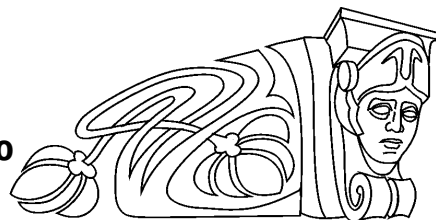

УДК 821.133.1'09-31+929Пенже

УСКОЛЬЗАЮЩИЙ СМЫСЛ РОМАНА РОБЕРА ПЕНЖЕ «ИНКВИЗИТОРИЙ» (на материале сравнительно-сопоставительного анализа переводческих решений)

Е. С. Торопова

Торопова Елизавета Сергеевна, аспирант кафедры романо-германской филологии, Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево Московской области, torliza@yandex.ru

На материале сравнительного анализа текстов оригинала и перевода на русский язык романа «Инквизиторий» разбираются некоторые особенности письма Робера Пенже. Стилистический эффект «ускользающего смысла» рассматривается в контексте феномена французского Нового романа. Приводятся альтернативные варианты перевода заглавия и разбираемых лексико-синтаксических трудностей оригинального произведения с целью выявить и подчеркнуть художественную ценность исходного текста.

Ключевые слова: Новый роман, Робер Пенже, смысл, «Инквизиторий», переводческие искажения, а-пунктуационное письмо, словообразование, разговорный язык.

An Elusive Meaning of Robert Pinget's Novel *L'Inquisiteur* (Based on the Comparative and Contrastive Analysis of Translators' Solutions)

Е. S. Toropova

Elizaveta S. Toropova, <https://orcid.org/0000-0001-9533-2531>, State University of Humanities and Technology, 22, Zelenaya Str., Orekhovo-Zuevo, Moscow region, 142611, Russia, torliza@yandex.ru

The article analyzes some special features of Robert Pinget's style based on the comparative analysis of the original and the Russian translation. The stylistic effect of an 'elusive meaning' is considered within the framework of the French 'le nouveau roman'. Several options of the title translation as well as analyzed lexical and syntactic challenges of the original are shown in order to reveal and highlight the artistic value of the original text.

Key words: 'le nouveau roman', Robert Pinget, meaning, *L'Inquisiteur*, translational misrepresentations, no punctuation style, word formation, colloquial speech.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-4-463-468>

Творческие искания Натали Саррот, Алена Роб-Грийе, Мишеля Бютора, Клода Симона объединяют обычно под красноречивым названием Новый роман. Текст Нового романа – это «подвижная структура, внутри которой сталкиваются неопределенности, противоречия, пропуски»¹. Смысл, порожденный таким текстом, отличается соответствующими характеристиками. Он «многозначный, смещенный, двойственный, колеблющийся, подвижный, противоречивый, всегда оказывающийся под вопросом, всегда готовый

обернуться против себя самого»². В рамках изучения творчества Робера Пенже (1919–1997) данную выразительную характеристику можно дополнить следующими эпитетами: замаскированный, заглаженный, мелодичный. Размытые украшения речи, лирические отступления, передача особенностей произношения на письме, оттачивание благозвучия написанного характеризуют слог Робера Пенже. Швейцарец по происхождению, он переехал в Париж в середине 1940-х гг. и остался во Франции, вначале одержимый желанием переквалифицироваться из юриста в художника, но нашедший свое истинное призвание в литературе.

Первый официальный перевод самого объемного произведения Робера Пенже, романа «Инквизиторий», вышел на Украине в 2001 г. Событие значительное, принимая во внимание тот факт, что у русскоязычной аудитории появилась возможность открыть для себя новое имя среди ярчайших представителей французского Нового романа. Спустя десятилетие в «Антологию современной французской драматургии» российского издательства «Новое литературное обозрение» попала одна из пьес Робера Пенже «Гипотеза». Вместе с тем порядка двадцати романов и около десятка пьес Робера Пенже по-прежнему не переведены на русский язык.

Данный факт лишь увеличивает ответственность переводчика за качество выполненной работы по передаче не только, а в случае с Робером Пенже не столько, содержания, сколько формы и экспериментального характера неклассического романа. Как заметил один из критиков: «Робер Пенже определенно выказывает недоверие к ясной структуре и отдает предпочтение всему, что сбивает со следа»³. Выражение «сбивать со следа» равнозначно в данном контексте словосочетанию «затуманивает смысл». Писатель пытается скрыть от читателя развязку сюжета; фраза, построенная им, двусмысленна, а слово его многозначно.

Исходя из предположения о том, что письмо Робера Пенже наделено множеством потенциальных смыслов, мы попытаемся в рамках данной статьи проанализировать способы достижения Робером Пенже подобного эффекта «ускользания» от понимания. В основу исследования мы положим сравнительный анализ отдельных мест оригинального французского произведения с его переводом на русский язык. Ведь, как известно, именно фрагменты текста, вызывающие особую трудность при переводе, нередко указывают на специфические черты стиля писателя.

Роман «L'Inquisitoire», опубликованный во Франции в 1962 г., – единственный из переведенных на русский язык крупных произведений Робера Пенже. Русскоязычному читателю книга стала доступна в переводе А. Асташонка-Жгировского, среди наиболее значимых работ которого можно упомянуть «Исчезновение» Ж. Перека.

Заглавие в данном случае проливает свет на основной принцип композиционного построения и доказывает систематический подход, с которым Робер Пенже подошел к выполнению чуждой его привычкам задачи. Он выдумал слово, ставшее названием, сфабриковав существительное из древнего прилагательного «Inquisitoire»⁴, входящего в историческое терминологическое сочетание с пометкой «юридическое»⁵. В морфологическом составе образовавшегося путем добавления артикля французского существительного l'inquisitoire можно выделить суффикс -oïre- со значением «место действия» или «средство для выполнения действия». Заглавие в данном контексте равноценно вывеске на входе в камеру пыток или в судейскую канцелярию, где ведется инквизиционный процесс. В качестве альтернативной трактовки значения названия романа сравним этот неологизм с экспериментальным инструментом в руках писателя, задавшего целью открыть новый диапазон возможностей.

Написание пятисот страниц заняло полгода. Задетый замечанием, брошенным его издателем Ж. Линдоном, Робер Пенже спешит доказать, что способен писать не только короткие романы, но и развить идею до масштабов многих сотен страниц. Писатель решает на авантюру длиной в долгие полгода. Позднее новороманист так описывал процесс написания книги: «Работа до беспамятства. Днём и ночью. Мучение. И никаких поблажек себе в путанице многочисленных противоречий»⁶.

Детективная подоплека, формальное стремление к истине – эти и многие другие особенности романа сопоставимы с основными принципами функционирования инквизиционного процесса.

В опубликованной и принятой украинским переводчиком версии заглавие звучит как «Дознание». Переводчик сохраняет отсылку к юридической терминологии, однако слово «дознание» является общеизвестным и повсеместно употребляемым, что означает отход от оригинальной субстантивации Робера Пенже. Роману с такой историей создания и вышедшему из-под пера такого автора больше подошло бы название «Инквизиторий», одновременно сочетающее в себе отсылку к инквизиции и суффикс места действия. Инквизиторий – это помещение для допроса, та воображаемая комната, в которой беседуют главные действующие лица: один вопрошает, другой отвечает; один направляет разговор и задает темп речи, другой безропотно повинует заданному ритму и проблематике, исподтишка и исподволь все более часто и явно сбиваясь с них,

соскальзывая в сторону кафкианского фантазма; один свидетельствует, другой снимает показания. Инквизиторий – это камера пыток для автора, не привыкшего писать в подобных объемах в сжатые сроки. Инквизиторий – это рамки, в которые добровольно поставил себя писатель, режим, к которому приучил себя за время написания романа Робер Пенже.

Символизм первой фразы романа «Да или нет отвечайте»⁷ заключается в свободе выбора главной части предложения. Для героя это один из тысячи вопросов, складывающихся в своей совокупности в нудный, местами нелогичный, противоречивый допрос, начало и конец которого скрыты от читателя. Тогда как для Робера Пенже вопрос мог бы звучать как «Беретесь ли вы за это дело?», «Уверены ли вы в своих силах?», «Получится ли у вас одержать победу?». По собственному признанию французского писателя, в начале работы ему нечего было сказать. Но командный тон первого вопроса означал для Робера Пенже безопасное «Выкладывайте»⁸. Употребив разговорное «выкладывайте», писатель подчеркивает свое особое отношение к устной разговорной речи как в рамках романа «Инквизиторий», так и в масштабах всего творчества.

Вернемся к этому позднее, а пока остановимся на еще одной особенности экспериментального романа Робера Пенже. Уже в первом вопросе в глаза бросается отсутствие знаков препинания. Если пунктуация для Робера Пенже «должна указывать на ритм дыхания, а не на грамматическую структуру»⁹, то роман «Инквизиторий» можно назвать книгой, написанной на одном дыхании. Пятьсот страниц без знаков препинания, за исключением редких запятых. Точку писатель принципиально не ставит даже на последней странице. Последнее обстоятельство объясняется просто. Отказ от завершения означает стремление к бесконечности: пари с издателем Робер Пенже выиграл и, мало того, подчеркнул, что допрос можно продолжить в любой момент. Опускание вопросительных знаков можно интерпретировать несколькими способами. Во-первых, простая композиция по принципу «вопрос – ответ» сама по себе подсказывает читателю вопросительную или утвердительную интонацию. Во-вторых, вполне возможно, что за допросом мы наблюдаем глазами глухого слуги, которому доступно лишь чтение набора слов по губам, без возможности восприятия и воспроизведения интонации. Что касается его ответов, то слуга не следит за ошибками в силу своего невежества, излишней эмоциональности и говорливости. Кроме того, разреженная пунктуация подчеркивает эмоциональное состояние самого Робера Пенже, стремящегося как можно скорее переступить заветный рубеж в полтысячи страниц.

Одновременно с этим разреженная пунктуация – один из эффективных способов создания множественности смыслов написанного. Здесь стоит отметить, что именно «колеблющийся»

смысл был близок почти всем новороманистам (Клоду Симону, Алену Роб-Грийе, Маргерит Дюрас, Натали Саррот). А-пунктуационное письмо Р. Пенже уклоняется от прямолинейности

и желанного для читателя единого смысла. На фоне частого отсутствия знаков препинания само построение ветвистых сложных предложений затуманивает смысл и значимость сказанного:

Оригинальный текст Робера Пенже ¹⁰	Перевод А. Асташонка-Жгировского ¹¹	Собственный вариант перевода
«À moins q' ils fassent des cadeaux aux filles pour obliger le père lui graisser la patte comme on dit s'il s'occupe de leurs affaires»	«По крайней мере они делают подарки дочерям чтобы вынудить отца взять то что ему дают если он занимается их делами»	«По крайней мере они делают подарки дочерям дают на лапу как говорится чтобы вынудить его взяться за их дела»

Едкое замечание слуги по поводу процветающей коррупции в переводе А. Асташонка-Жгировского теряет свою остроту и оказывается даже в заключительной своей части искаженным. Нейтрально окрашенное «взять то что ему дают» уступает по эмоциональности французскому «graisser la patte». В дополнение к этому Р. Пенже обрывает этим лирическим отступлением с использованием специфической лексики нить повествования, фокусируя внимание читающего на значение разговорного оборота. Использование неформальной лексики является важной характеристикой образа слуги, с помощью которой передается его отношение к отдельным сферам жизни, настроение и характер.

Письмо Р. Пенже отличается гибкостью в отношении норм, отсутствием логики изложения, перестройкой речи на ходу, обилием просторечных выражений, идиоматических конструкций, лексической избыточностью. Все перечисленные

качества свойственны устной речи. Создается эффект восприятия бессвязного стремительного потока речи на слух. Слушатель пытается уловить единственный смысл, возникающий в момент речи, инстинктивно стараясь дробить речь на отдельные смысловые части. Однако читатель, в отличие от слушателя, имеет уникальную возможность вернуться к любому моменту, раз за разом воспроизводить «услышанное», фиксировать новые смыслы.

В приведенном выше примере переводчик опускает разговорное выражение «graisser la patte»¹², видимо, не желая перегружать фразу. Однако активное употребление Робером Пенже слов с устаревшим или просторечным значениями – это одна из характерных особенностей его авторского стиля. Письмо его лишено однозначности и носит многозначительно многозначный характер. Так, намеренно пунктуационно смазанные восклицания маскируют двусмысленность:

Оригинальный текст Робера Пенже ¹³	Перевод А. Асташонка-Жгировского ¹⁴	Собственный вариант перевода
«Dame la femme doit suivre son mari»	«Жена господина должна следовать за своим мужем»	«Еще бы жена да следует всюду за мужем своим»

Французское «dame», помимо основного значения «замужняя женщина», может переводиться как вводное утвердительное «конечно», как восклицание «о, Боже!». В данной ситуации понять указание на второстепенное значение можно по расположению слова в начале фразы и отсутствию артикля. Предшествовавший ответу диалог только убеждает нас в правильности нашего предположения. Слуга сообщает, что жена одного богатого господина догадывалась о том, что супруг ее частенько один навещал их общих знакомых, не ставя ее в известность. Отвечая на вопрос дознавателя, могла ли эта женщина быть недовольна таким поведением мужа, слуга эмоционально подтверждает данный факт и аргументирует свою точку зрения. В собственном варианте перевода слуга, человек недалекого ума, подражает ветхозаветному слогу. Дело в том, что в словах Робера Пенже читается отсылка к словам мэра при заключении брака из Гражданского кодекса Франции: «Жена должна жить вместе с мужем и следовать за ним всюду»¹⁵. Основные принципы брачно-семейного права, закрепленные Кодексом Наполеона, своими корнями

уходят в канонические нормы римско-католической церкви. Пародия на библеизм из уст необразованного провинциала пропитана иронией и во многом перекликается с творческими установками автора «Инквизитория».

Робер Пенже считал двойственность, неоднозначность «свойством всякого значительного произведения искусства»¹⁶. Это игра, ставка в которой делается на «восприимчивость читателя», делающего свой выбор в пользу того или иного смысла. Именно авторская пунктуация и многозначность слова делают возможной такую игру. По образному выражению Маргерит Дюрас, «подобная недисциплинированность пунктуации, – это как если бы я раздевала слова, одно за другим, и открывала то, что за ними – то изолированное слово, неузнаваемое, лишненное всяких родственных уз, всякой идентичности, оставленное без всего этого»¹⁷. Безусловно, Робер Пенже так или иначе ставит слово в зависимость от контекста, но связь эта ничем не подтверждена. Читателю предоставлено право работать с отдельными словами и доказывать их связанность между собой.

Оригинальный текст Робера Пенже ¹⁸	Перевод А. Асташонка-Жгировского ¹⁹	Собственный вариант перевода
«...il buvait sec aussi l'alcool est le lait des vieillards qu'il disait bon vivant bon causeur»	«...пил сухое алкоголь молоко стариков говорил он бонвиван кутила говорун»	«к тому же он бухал алкоголь это молоко стариков как он говорил весельчак знатный болтун»

Переводчик не замечает здесь разговорное «boige sec», показывая поверхностное изучение лексического материала рассматриваемого художественного текста. В результате фраза лишается одного из средств выражения экспрессивности.

Еще одной особенностью романа «Инквизиторий» является уникальность места действия. Робер Пенже, по аналогии с Йокнапатофой Фолкнера, в первом же сборнике рассказов «Между Фантуаной и Агапой» принимает решение поселить своих персонажей в двух выдуманных городах. Именно в «Инквизитории» замысел писателя разрастается до чудовищных размеров. Впервые перед читателем открывается наиболее подробный план Фантуаны и Агапы. Описание местности и героев – это действенный способ

наращивания объемов книги. Робер Пенже, связанный условиями, не может не воспользоваться данным приемом. Ответы слуги в полковине случаяев представляют собой пространные географические справки и описания взаимоотношений многочисленных персонажей, со многими из которых читатель уже знаком по предыдущим произведениям автора. Роберу Пенже, ни разу не прибегавшему к помощи набросков будущих произведений, пришлось нарисовать настоящую карту городов, дабы не быть обвиненным в дезинформации и не запутаться самому. Вместе с тем, по собственному признанию новороманиста, «длинные описания в романе “Инквизиторий” – не что иное, как моменты остановки, отдыха»²⁰.

Оригинальный текст Робера Пенже ²¹	Перевод А. Асташонка-Жгировского ²²	Собственный вариант перевода
«l'avenue Dominique-Lapoire à côté du Mouton Gras ça fait l'angle avec la rue Filière qui débouche de l'autre côté sur la place des Maures si vous voyez, il a commencé comme mercier une boutique pas plus grande que ça à la rue Octave-Serpent»	«На проспекте Доминика-Груши возле Жирного Барана это на углу с улицей Череды Испытаний она выходит с другой стороны на площадь Мавров если вы себе это представляете, он начинал как продавец галантереи в магазинчике не больше лавки на улице Октава Серпана»	«На проспекте Доминика-Груши возле Жирного Барана это на углу с улицей Череды (Испытаний) она выходит с другой стороны на площадь Мавров если вы представляете себе это, он начинал как галантерейщик в малюсенькой лавчонке на улице Октава-Змеи»

На данном примере мы хотели показать общую тенденцию переводчика, наблюдаемую на всей протяженности текста. А. Асташонка-Жгировский непоследователен в вопросе перевода имен собственных. Некоторые топонимы и фамилии он оставляет без прямого перевода, отдавая предпочтение транслитерации. Какой-либо закономерности в подобном отборе нами не было обнаружено.

Возвращаясь к проблеме перевода имен собственных, необходимо показать ее с двух сторон. С одной стороны, подбор языковых аналогов должен быть обусловлен пониманием задумки автора оригинала. Хотел ли последний акцентировать внимание на говорящей фамилии персонажа; при помощи грубого словца подчеркнуть принадлежность говорящего к определенному социальному пласту? В случае с Робером Пенже речь, скорее всего, идет и вовсе о чистой иронии, не лишенной оригинальности в плане словосложения и звучания. Новороманист не без гордости признает: «Есть во всякой моей работе неустанная война против рассудительной рассудительности или здравого смысла»²³.

С другой стороны, вариант передачи имен собственных исключительно при помощи тран-

литерации или транскрипции имеет право на существование. Дело в том, что в самом начале литературной деятельности Робер Пенже дружил и активно сотрудничал с Самюэлем Беккетом (Samuel Beckett, 1906–1989). Среди прочего один из основателей театра абсурда доверил начинающему писателю перевод одной из своих радиопьес – «All That Fall» (во французском варианте «Tous ceux qui tombent», 1956). При всей внимательности Робера Пенже к мельчайшим деталям художественного стиля С. Беккета критики отметили, что фамилии героев были сохранены во французском переводе без каких-либо изменений, не без ущерба мастерству словосложения, каламбура, ироничности слога, присущих гению С. Беккета. Так или иначе, переводчику стоит, единожды выбрав ту или иную точку зрения, оставаться верным ей на протяжении всего перевода.

Переводчику следует также обратить особое внимание на фонетическую сторону написанного, которой Робер Пенже уделяет одно из самых важных значений. В данном случае опущение подробностей чревато потерей стиливой особенности автора.

Оригинальный текст Робера Пенже ²⁴	Перевод А. Асташонка-Жгировского ²⁵	Собственный вариант перевода
«C'est de là que date leur brouille comme on dit toujours la douille c'est la brouille»	«Вот тогда и пробежала между ними кошка»	«С этого дня начались между ними разборки ведь как известно маленькие деньжонки, большие ссорки»

Робер Пенже создает новый фразеологизм на основе метаграммы «brouille-douille». В своем варианте перевода мы попытались передать, по крайней мере, мелодичность, рифмованность оригинала. Робер Пенже пытается передать на

письме то, что слышно уху. Художественный эффект безусловно, снижается из-за необходимости прописывания правильного варианта, который в устной речи звучал бы не так однозначно и мог бы остаться незамеченным собеседником:

Оригинальный текст Робера Пенже ²⁶	Перевод А. Асташонка-Жгировского ²⁷	Собственный вариант перевода
«Oui lord Chastenoy et lady Chastenoy lui s'appelle Mark avec un K elle Rosamond pas Rosemonde Rosamond j'ai vu sur ses livres Rosamond S Chastenoy»	«Да Лорд Шастеной и леди Шастеной его звать Марком она Розамонда я видел на ее книгах Розамонда С. Шастеной»	«Да лорд и леди Частеной его зовут Mark, последняя буква пишется не по-нашему ее Розамунда не Розмонд я видел ее книги подписанные Розамунда С. Частеной»

В переводе А. Асташонка-Жгировского слуга лишается сокровенного проверенного знания, которым он очень гордится, – умения правильно писать сложные «заморские» имена. В основе авторского каламбура лежит разница в написании и произношении имен героев во французском и английском языках.

Мы решили придерживаться той позиции, что перевод имен собственных необходим. Ироничность, наивность, простота словообразова-

ния Робера Пенже может объясняться сжатыми сроками и спешкой написания. Этимология имен собственных Робера Пенже отличается пестрым разнообразием. Источники вдохновения новороманист находит самые разнообразные: от учебников по зоологии и ботанике до политических статей и автобиографий. В поисках вдохновения писатель перебирает, в частности, название старинной детской песни «Le furet du bois joli» (от франц. «Хорек из волшебного леса»), переставляя слова местами:

Оригинальный текст Робера Пенже ²⁸	Перевод А. Асташонка-Жгировского ²⁹	Собственный вариант перевода
«...jusqu'au bois du Furet»	«...до леса Проньры»	«...до леса Хорька»

Более того, Робер Пенже вновь образованные слова и словосочетания сопровождает историческими справками, доказывая их происхождение от латинского языка. Один из критиков так характеризует авторский слог в романе «Инквизиторий»: «Ученая речь превращена в насмешку при помощи франко-латинских факетий. Нет выдуманного языка. А есть только фальсификация манеры разговора»³⁰. Отметим, что похожий прием использует С. Беккет в уже упомянутой нами пьесе «All That Fall», вынуждая собеседника выстраивать запутанные этимологически концепции происхождения простого слова, взятого в непривычном для него контексте.

Робер Пенже копирует настоящий живой разговорный язык жителей глубинки. Делает он это в пародийной форме, но руководствуясь серьезной целью. Достигается двойной эффект: слуга простодушно дурачит следователя, бессознательно отклоняясь от предмета разговора; Робер Пенже в свою очередь вовлекает читателя в увлекательную игру со словами, не стремясь привести сюжет к какому-либо логическому завершению. Задачу писателя новороманист видит в том, чтобы показать способность отдельного слова создавать несколько смыслов одновременно, обратить внимание на то, как одна буква может изменить смысл сказанного и добавить фразе мелодичности.

Оригинальный текст Робера Пенже ³¹	Перевод А. Асташонка-Жгировского ³²	Собственный вариант перевода
«La vallée du Chie c'est un nom ancient, le curé prétend que ça vient du latin comme châtaigne qui se disait castagne sans ch donc chie c'était quelque chose comme quies qui veut dire tranquille ou un autre mot qui veut dire agité, Marthe l'a noté aussi»	«Долина Ши ее старинное название, кюре утверждает что оно происходит из латыни»	«Долина Сы старинное название, кюре предполагает что оно восходит к латыни мол каштан раньше произносили кафтан без ш, вот и здесь Сы это нечто вроде Си что означает спокойный ну или наоборот неспокойный, Марта это тоже записала»

Переводчик не разделяет увлеченности писателя и грубо опускает все подробности происхождения слова, в которые пускается словоохотливый и простодушный слуга. Это ведет, по крайней мере, к сокращению объема, который, как мы уже говорили, имел для Робера Пенже не последнее значение в написании данного произведения. В своем варианте перевода мы попытались сохранить ироническую отсылку к глаголу «chier» (от франц. «испражняться») и игру смыслов, основанную на созвучии. Мелодичная форма слова сродни символу из старинной японской мудрости при ближайшем рассмотрении оказывается одной из форм вульгаризма. Как писал Р. Пенже, «в литературе нет для меня ничего приятнее, чем обратить умозаключение в шутку»³³.

Итак, Робер Пенже, в прошлом юрист, создал роман-допрос, положив в основу главные принципы древней формы судопроизводства. Гипотеза о намеренном создании автором «Инквизитория» эффекта «ускользания» от понимания была подтверждена примерами из художественного текста. Развязка детективного сюжета, а вместе с тем попытка «убийства разумного» маскируются Робером Пенже при помощи переноса места действия в выдуманную страну, лирических отступлений, долгих описаний. На уровне фразы просматриваются следующие способы борьбы «против здравого смысла»: авторские неологизмы, отказ от знаков препинания на фоне сложности построения предложений, воспевание многозначности слова, использование возможностей устной разговорной речи на письме.

В результате сопоставления романа Робера Пенже «Инквизиторий» с его переводом на русский язык были обнаружены примеры искажения смысла, грубого опущения отдельных кусков текста, игнорирования второстепенных и переносных значений некоторых слов. В очередной раз была доказана недопустимость поверхностного отношения переводчика к предлагаемому материалу. Максимально передать средствами другого языка самобытность автора – вот одна из основных задач переводческого ремесла. По меткому сравнению Барбары Райт – переводчика, лично знавшего Робера Пенже, «переводить кого-то и аккомпанировать в музыку – это практически одно и то же»³⁴. Аккомпанировать Роберу Пенже означает подобрать такие инструменты для аранжировки или литературные приемы, которые позволяют адаптировать письменную речь под музыкальную фактуру устной.

Примечания

- 1 Brochier J.-J. Robbe-Grillet. La vraisemblance et la vérité // Magazine littéraire. Septembre 1975. № 103–104. P. 85.
- 2 Ibid.
- 3 Butor M. Lecture de lecritures // La revue de Belles-Lettres. Robert Pinget. 1982. № 1. P. 35.
- 4 Inquisitoire (от фр. юр. «инквизиционный, розыскной»).
- 5 La procédure inquisitoire (от фр. «розыскной (или инквизиционный) процесс»).
- 6 Цит. по: Renouard M. Robert Pinget à la lettre. Entretien avec Madeleine Renouard. Paris, 1993. P. 97.
- 7 Pinget R. L'Inquisitoire. Paris, 1962. P. 7.
- 8 Communication de Robert Pinget : Pseudo-principes d'esthétique // Nouveau Roman : hier et aujourd'hui : en 2 t. T. 2, col. 10/18. Paris, 1972. P. 315.
- 9 Renouard M. Op. cit. P. 148.
- 10 Pinget R. Op. cit. P. 23.
- 11 Пенже Р. Дознание / пер. с фр. А. Асташонка-Жгировского. Киев, 2001. С. 23.
- 12 Дословно с фр. «замазать лапу», перен. «дать взятку», «подмазать».
- 13 Pinget R. Op. cit. P. 61.
- 14 Пенже Р. Указ. соч. С. 55.
- 15 Французский гражданский кодекс 1804 г. С позднейшими изменениями на 1939 г. / пер. И. С. Перетерского. М., 1941. С. 76.
- 16 Renouard M. Op. cit. P. 21.
- 17 Duras M. Les yeux verts // Cahiers du cinéma. Juin 1980. № 312–313. P. 132.
- 18 Pinget R. Op. cit. P. 100.
- 19 Пенже Р. Указ. соч. С. 87.
- 20 Цит. по: Renouard M. Op. cit. P. 135.
- 21 Pinget R. Op. cit. P. 75.
- 22 Пенже Р. Указ. соч. С. 66.
- 23 Цит. по: Renouard M. Op. cit. P. 147.
- 24 Pinget R. Op. cit. P. 140.
- 25 Пенже Р. Указ. соч. С. 120.
- 26 Pinget R. Op. cit. P. 101.
- 27 Пенже Р. Указ. соч. С. 88.
- 28 Pinget R. Op. cit. P. 39.
- 29 Пенже Р. Указ. соч. С. 35.
- 30 Wolf N. Une littérature sans histoire : essai sur le nouveau roman. Genève, 1995. P. 192.
- 31 Pinget R. Op. cit. P. 126.
- 32 Пенже Р. Указ. соч. С. 109.
- 33 Цит. по: Renouard M. Op. cit. P. 159.
- 34 Wright B. Un auteur de rêve pour le traducteur // Europe. Janvier–Février 2004. № 897–898. P. 170.

Образец для цитирования:

Торопова Е. С. Ускользящий смысл романа Робера Пенже «Инквизиторий» (на материале сравнительно-сопоставительного анализа переводческих решений) // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 463–468. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-4-463-468>

Cite this article as:

Toropova E. S. An Elusive Meaning of Robert Pinget's Novel *L'Inquisitoire* (Based on the Comparative and Contrastive Analysis of Translators' Solutions). *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 463–468 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-4-463-468>